

ПУСТЬ НЕ БУДЕТ РАЗНЫХ «НО»

ПО-ВИДИМОМУ, мне повезло все же меньше, чем В. Воронцову («МК» от 13 августа), который исчерпал все превосходные степени, рассказывая о некоторых спектаклях репертуара наших новых знакомых. Потому, наверное, меня потянуло на некоторые воспоминания; они всегда складываются чуточку в миноре.

В 50-х годах на наших экранах прошла английская, если не ошибаюсь, кинокомедия «Тетка Чарлея» по пьесе Б. Томаса. Ни до, ни после не слыхала в зрительном зале такого гомерического хохота, который буквально валил граждан с кресел! Несколько лет назад «Тетка Чарлея» снова появилась, теперь уже на сценах драматических и музыкальных театров; исправленная и дополненная, омузыкаленная и... не смешная.

А ведь поклонники оперетты, которые не особенно и постарше, наверняка вспомнят, как они мерли со смеху, глядя на проделки простаков и субреток, комиков и комических старух (в оперетте куда не денешься от ампулы) в классических и венских спектаклях (тех самых, которых В. Воронцов у кемеровцев не видел). Это было легко и изящно, остроумно иногда более, иногда менее — хоть и без особой претензии на «глубину» (бог с ней, с «глубиной» в оперетте).

В репертуаре Кузбасского театра оперетты есть все для того, чтобы не наскучить, — и мюзиклы, и «венские», и современные оперетты, но порой как-то не очень весело в театре.

Почему бы? Кемеровский театр располагает труппой, в которой есть интересные актеры, репертуар составлен довольно продуманно, но, по-видимому, слабое место — поддержание творческой формы не совсем новых спектаклей (так называемый «контроль за прохождением репертуара»).

ХОТЕЛОСЬ БЫ, чтобы наши гости-друзья не огорчились такой претензией: придя на хорошо знакомый и любимый спектакль (скажем, на «Марицу»), мы ожидаем увидеть обязательного героя и его знаменитый чардаш. Но артист не танцует сей танец. Мы готовы аплодировать его ариям — но смущенно молчим; предвкушаем встречу с уморительной парой (высокомерная аристократка и ее слуга-проходоха из III акта), но их нет (хотя среди действующих лиц в программке они числятся). Текст пьесы немислимо засорен, в нем смешались все возможные варианты и переводы, реплики актеры путают, мизансцены забывают. Это вызывает досаду, которая совсем незаслуженно переносится и на артистов, часто работающих. А ведь прелестна сама Марица — заслуженная артистка РСФСР Р. Озерова, можно серьезно говорить об образе, созданном В. Титенко (Зупан), обязательна И. Кателина (Лиза); но, увы, не приходится так говорить о режиссерском решении спектакля (режиссер-постановщик Т. Гогова).

Актеры, исполнители «Донны Люции» (она же «Тетка Чарлея»; кстати, в программке «забыт» автор первоисточника), наверное, поняли, что реакция зрительного зала не совсем такая, какую можно было бы ожидать на одной из самых смешных комедий-фарсов. Режиссура приглушила все самое яркое в пьесе, не дав возможности исполнительнице роли донны Люции Г. Бойко, актеру способному, сыграть по-настоящему блестяще комедийную роль; остальные вовсе были скучны и неинтересны. Т. Гогова решила выдержать спектакль в «хорошем тоне», не «смеяться, право, не грешно!»

Трудно согласиться и с трактовкой режиссером С. Штывельманом спектакля «Сто чертей

и одна девушка». Не до конца продуманно расставленные акценты сделали из музыкальной комедии историю о мрачном сектантском радении, даже мелодии Т. Хренникова, светлые и мажорные, не прозвучали как надо. Но и здесь можно назвать талантливых, ярких актеров, а наши зрители показали, как умеют они быть благодарны за настоящее искусство, — заслуженная артистка РСФСР Г. Епифанова и народный артист РСФСР А. Бобров, наверное, это могли заметить!

Одиннадцать лет идет в театре «Моя прекрасная леди» (музыка Ор. Лоу, либретто Д. Лернер, режиссер-постановщик Т. Гогова). Для любого спектакля это возраст почтенный, и если театр хочет сохранить его в репертуаре, то необходимо очень пристально вниманье режиссуры. Сейчас спектакль уж очень далек от первой постановки, которая, это чувствуется, была недурной. Особенно потускнели хор и балет. Спектакль держится на прекрасном исполнении роли профессора Хиггинса заслуженным артистом РСФСР В. Дегтевым и опять же работой А. Боброва (Альфред Дулитл). Нужно отметить и В. Нестюрина (Фредди), он, кстати, интересен и в других ролях репертуара; выразительно сыграна небольшая, вернее, не главная роль миссис Пирс Р. Думанис. Л. Арефьевой (Элиза Дулитл) предстоит еще много работы, чтобы вернуть образу сочность и яркость авторского замысла.

Пусть не посетует художник (А. Шмидт), но костюмы этого спектакля «не соответствуют». Цветочница Элиза не нищенка, просто очень бедная девушка, зачем же огромные заплатки и рубище, это уже за гранью сценической эстетики; а высший свет на балу в посольстве — не пародия, иначе пропадает смысл пьесы. Цилиндры как минимум на должном висеть на ушах у лондонских денди: пусть носить цилиндр и единственное, что умеют эти существа, но уж это они умеют.

Это очень приятное впечатление оставляет спектакль «С любовью не шутят» по пьесе Кальдерона. Эта работа целиком молодежная. Постановщик А. Кордунер сделал хорошее веселое представление; типичная комедия «плаща и шпаги» получила современное звучание; артисты, конечно, чуть-чуть играют «в Испанию», но узнаваемые «сегодняшние» ритмы (композитор Г. Гоберник) подчеркивают это шуточное отстранение.

Легко, весело играют И. Кателина и В. Титенко (Инесса и Москатель), удачно здесь исполнению Л. Арефьевой (Беатриса), ее образ получает четкое развитие, игра богата, продуманна. Можно перечислить и еще многих актеров в этом спектакле: Ю. Мыленикова, В. Кирина, Е. Титенко, В. Кочемасова, — вполне достойные актерские работы.

Я НЕ КОСНУЛАСЬ спектаклей главной режиссера театра А. Казинера; о двух из них написал В. Воронцов, но, думаю, этим не закрыл тему. Как руководителю коллектива А. Казинеру предстоит еще работа над повышением общей постановочной культуры. Пока в спектаклях невыразителен балет, исполнение бывает неряшливым, в оркестре слышится явное «не то» отдельных инструментов, актеры не всегда в форме, не на высоте вокал, в костюмах не част подлинно хороший вкус. Все это досадно, потому что есть главное — актеры, крепкое ядро старших, есть молодежь, есть удача.

Наверное, в будущем воронежцам еще предстоит встречаться с кемеровским театром, так что будем следить за его успехами. Они есть, пусть будут они и впредь — без всяких «но».

Н. ЖЕВАХОВА.

27 СЕН. 1971
Молодой комедият
Воронцов